

УДК 811.341.4 : 81'372.2

ББК 81.752

Т 46

Тихонова А.П.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: aza.tihonova@mail.ru

**Теонимия хаттского языка: сравнительно-исторический
и типологический аспекты**
(Рецензирована)

Аннотация:

Проводится словообразовательный анализ хаттских имен богов путем сравнения абхазо-адыгских корневых морфем. Выявлены именные словообразовательные модели хаттского языка, которые, как и в абхазо-адыгских языках, основаны на словосложении и образуют композиты, что доказывает близкое родство хаттского и абхазо-адыгских языков на морфолого-словообразовательном уровне.

Ключевые слова:

Теоним, политеизм, монолатрия, иероглифика, корень, композит, близкое родство

Tikhonova A.P.

Candidate of Philology, Associate Professor of English Philology Department, Adyghe State University; e-mail: aza.tihonova@mail.ru

**Theonyms in the Hattian language: comparative-historical
and typological aspects**

Abstract:

By comparing Abkhaz-Adyghe root morphemes we carried out word-formative analysis of Hattian god's names. Noun word-formative models in the Hattian language were revealed. Like in Abkhaz-Adyghe languages, they turned out to be formed by adding two or more words, thus producing composites, which confirms close relationship of Abkhaz-Adyghe languages on the morphological and word-building level.

Keywords:

Theonym, polytheism, monolatry, hieroglyphic, root, composite, close relationship

Жизнь народа неразрывно связана с его языком, в котором отражается и фиксируется его история, материальная и духовная культура. «...язык – самое многогранное, – по словам Абаева В.И., – из проявлений деятельности человека. Язык народа – это его исторический опыт, обобщенный и зафиксированный в словах-понятиях и грамматических категориях. Нет такой стороны, такого закоулка бытия человека, который так или ина-

че не запечатлелся бы в его речи. Каждое слово-понятие, если удастся раскрыть его историческое содержание, представляет ценнейший документ, по древности своей конкурирующий с древнейшими памятниками материальной культуры» [1: 9]. Мы убеждаемся в том, что язык при всех своих изменениях продолжает сохраняться, если не в своем первоначальном виде, то, во всяком случае, в таком состоянии, которое позволяет его узнавать на протя-

жении целых тысячелетий.

Исключительная близость, а иногда и полное совпадение сторон материальной и духовной жизни носителей древнего и современных языков дают основания полагать, что своими корнями они уходят в единое языковое и культурное пространство. Вряд ли является случайным совпадением поклонение древних хаттов богу грозы (*Šaru*) и поклонение адыгов богу молнии и грома Шыбле (*Shible*), а абхазов – богу луны, которому молились и хатты (*Kašku*), а также существование у тех и других культа бога кузнечного ремесла. Все это свидетельствует о генетическом родстве хаттского и абхазо-адыгских языков и общности их культур.

По мнению Бетрзова Р.Ж., адыги вместе с абхазами – потомки древнейшего аборигенного населения кавказско-анатолийского региона и имеют родственные связи с хаттским – мертвым языком Малой Азии [2: 76-77]. Установление родства хаттского и современных абхазо-адыгских языков невозможно без реконструкции и этимологического анализа лексических единиц. Иванов Вяч.Вс. считает, что для установления родства двух или более языков (как древнеписьменных, так и современных) возможно сравнение не слов, а корневых лексических морфем с учетом темпа обновления базисного словаря, а также структурно-фонологического и грамматического расхождения родственных языков в зависимости от внешних и внутренних факторов эволюции языка [3: 1]. Исключительная архаичность строя абхазо-адыгской речи, представляющей будто бы реликтовый остаток древнейшей речи человечества, чуть ли не дородовой эпохи, как отмечал Марр Н.Я., ссылаясь на Гиннекена Ж., позволяет использовать абхазо-адыгские языки для восстановления праязыка [4: 1].

На основе анализа абхазо-адыгских корней можно восстановить логико-понятийную структуру многих лексических единиц хаттского языка. Фактически до начала XX в. абхазо-адыгские языки

оставались бесписьменными и существовали в виде устных диалектов в условиях изоляции горами Северного Кавказа, т.е. в самых благоприятных условиях для сохранения архаичных форм.

Предметом настоящей статьи является исследование теонимов – имен богов в хаттском языке в сравнении с абхазо-адыгским пантеоном богов. При анализе корней слов во внимание принимались регулярные фонетические соответствия в хаттском и абхазо-адыгских языках [5: 278-284]. Как отмечает Иванов Вяч.Вс., религия хатти продолжает древнейшую культуру Малой Азии VII-го и VI-го тысячелетия до н.э. [6: 9].

Действительно, пантеон богов Египта и Месопотамии, а также хаттских богов, позднее заимствованных у хаттов хеттами, отличается поразительным единством. Однако языковое обозначение единых богов у них разное. Разные народы трансформировали единые образы и наполнили их своим национальным содержанием, которое вместили в тщательно отшлифованную народом свою национальную форму, то есть сделали их самобытным и оригинальным творением собственной культуры [7: 175-176]. Например, бог солнца у египтян именуется *Amen-Ra* (*Амон-Ра*), у шумеров – *Utu* (*Утту*), у хаттов – *Eštan* (*Эштан*). Бог луны у египтян – *Honsu* (*Хонсу*), у шумеров – *Nanna* (*Нанна*), у хурритов – *Kušuh* (*Кусух*), у хаттов – *Kašku* (*Кашку*).

Первобытное мышление не знает отвлеченных понятий. Оно конкретно, не расчлененно, образно. Образ есть зрительный внешний вид, зрительная «наружная сторона» предмета. Образное мышление выполняет ту же познавательную функцию, что и понятия [8:19-21]. При этом древний человек отождествляет название предмета или явления с самим предметом или явлением, отсюда табу – наложение запрета на названия определенных предметов, существ и явлений, вызывающих суеверный страх. Стремясь угодить богам и силам природы, при-

равниваемые во многих случаях к богам, древний человек прибегал к магической силе слова, используя эвфемизмы.

В своей статье «Хаттские божества и их эпитеты» Лярош Э. отмечает, что хаттские божества имеют два имени: под одним именем они известны среди людей, под другим – среди богов [9:187]. Так вот, имена хаттских богов, известные среди людей, как правило, оказываются перифрастическими, что, на наш взгляд, связано с табуированием.

Как показал анализ теонимов, религия хаттов 3-го тыс. до н.э. свидетельствует о политеизме и стремлении к монолатрии – выделению главного бога (*ua-šharu* «верховный бог», *uah* < *ua* + *ah* «бог-глава», ср. убых. *uaha/waha*) или, по крайней мере, нескольких основных богов, а также следы утверждения патриархата. Имена богинь относятся к более раннему периоду матриархата. Как правило, названия хаттских богов представляют собой композиты, также типичные и для абхазо-адыгских языков.

В названиях хаттских богов и правителей, образованных путем сложения именных корней друг с другом, просматриваются архаичные черты первобытно-родовой общины, а именно, главенствующая роль отца. В осмыслении действительности первобытный человек использует элементы более знакомой и понятной ему среды, отсюда отождествление бога с отцом. Например, хаттское имя бога-правителя *Tabarna* содержит следующие именные корни: *ta* «отец», *bar* «большой» (субстантивированная причастная форма от *бэ/нэ* – *бэр*, *нэр*,) и *na* «око», буквально «око большого отца», т.е. «тот, кто все видит». Сравните с адыгскими корнями: *а-тэ*, *ты* «отец», *бэ* «много», *бэрэ* «долго», *нэ* «глаз».

Аналогичная словообразовательная модель (сложение именных корней) используется и в современных адыгских языках, например, каб. *Уацхъуэ* (адыгейск. *Уашхъо*) «бог неба»: *уэ* «небо», *цхъуэ* «синий, голубой»; адыгейск. *Тхъэшхо* «великий

бог»: *тхъэ* «бог», *шхо* «большой».

В египетской иероглифике бог солнца *Ra* изображался в виде божественного глаза, ока [10: CVI]. Таким образом, за названием *Tabarna* скрывается имя самого главного божества хаттов, бога солнца.

В речи жителей Тлюстенхабля (Адыгея) Симон Джанашиа зафиксировал пример ссылки на божий глаз (1929 г.). В ответ на пожелание доброй ночи *Уи чэц шлуы* «Спокойной ночи» следует ответ *Тхъам ынэшу къытцэф* «Пусть за тобой следит добрый божий глаз [11:147].

Название хаттского бога *Tašhapuna* состоит из следующих корней: *ta* «отец», *šha* «голова», «глава» (ср. с адыгейск. *шхъэ* «голова, глава, начальник»), от которого произведена основа *šharu* «верхушка», *na* «око»: букв. «око верховного отца». Сравните с адыгейск. *шхъанэ* «верхушка».

Другое имя бога солнца – *Aštan* < *Aštana* (варианты *Eštan*, *Ištan*, хетт. *Ištanu*) – также представляет собой сложное слово и включает следующие именные компоненты: *aš* «свет», *ta* «отец», *na* «глаз». Сравните с абхазо-адыгскими корнями: абх. *а-шара* «рассвет, утро», абх.абаз. *алашара* «свет», где элемент *ла* обозначает «глаз»; каб. *тцэд-джыжъ* «утро», адыгейск. *стын* «гореть», абх.абаз. *цы* «горение». Так как для абхазо-адыгских языков характерно опущение конечного гласного в связи со сдвигом ударения, конечный гласный был утрачен. Сравните адыгейск.: *уцы* – *уц* «трава», *унэ* – *ун* «дом»; хатт. *Aštan* – *Aštan*.

Название другого хаттского бога, покровителя кузнечного ремесла, *Hašamil* состоит из следующих именных компонентов: *ha* «покровитель», *ša* «кузнечный горн», *-il* – показатель мужского пола, *m* – фонетическое наращение, эпентеза. Сравните с абхазско-адыгскими корнями: абх. *ахы* «голова, глава», *ах*, *ха* «владыка, покровитель», убых. *ахы* «князь», убых. *теša* «очаг, печь, горн, топка», адыгейск. *лы* «мужчина».

Инал-Ипа Ш.Д. отмечает, что убых. *ахы* «князь» и абх. *ах/ха* – слова одного и

того же корня, первоначально обозначали патриархально-родового или племенного вождя *ax/xa* великого владыку, покровителя. О глубокой древности происхождения *ax* свидетельствует и то, что это слово в разных значениях, главным образом в смысле владыки, всевышнего, встречается в архаических языческих религиозных текстах, например в обращении к богу грозы под именем *Афы*: *Афы, пехамбар ахь – ах ду!* О, повелитель грома, молнии и дождя! Слово *ансха* (*анс-ха*) Инал-Ипа Ш.Д. толкует как «царь Абхазии» [12: 169].

В пантеоне богов Малой Азии бог-кузнец не значит. Это сугубо хаттское явление. Однако исключительно важное место культа кузницы у абхазов и адыгов может рассматриваться как продолжение традиции, существовавшей у хаттов. Адыгский покровитель кузнецов, бог железа и оружия – *Лъэтиц* (каб.-черкес. *Лъэтиц*), абхазский покровитель кузницы – *Шьашды*. Наличие культа бога кузнечного ремесла свидетельствует о значительной роли данной отрасли производства в жизни как в хаттском, так и абхазо-адыгском социуме.

Хаттское наименование бога грозы *Šaru* (*Taru*) также содержит лексический элемент, связанный со светом, огнем, *ša*. Хеттское наименование бога грозы *Te-ššub* более позднего происхождения и, скорее всего, представляет собой гибридное образование, где *te* «отец» – хаттский элемент, а *ššub* – хурритское заимствование. В современном адыгейском языке название бога молнии и грома *Шыблэ*, каб. *Шыблэ* содержит элементы, связанные со светом, огнем *шы/ци*, *блэ* «светить».

В свое время Люлье Л. отмечал, что религиозная система черкесов столь консервативна, что и в X в., хотя адыги и исповедуют христианскую веру, они увязывают ее со своей полуязыческой религией: они поклоняются *Шыблэ* – богу молнии (*блэ* - гореть); огонь, молния, стрелы – его атрибуты. Во власти *Шыблэ* находятся такие стихии, как вода, огонь. После молитвы, обращенной к *Шыблэ* о ниспослании

дождя, в жертву приносят барана, козла, корову или быка. Как видно, древний обычай жертвоприношения не изгладился под влиянием христианства [13: 32-36].

Консервативность адыгской религиозной системы легко объяснить, если вспомнить, что адыги занимались земледелием в экстремальных условиях, в условиях частых засух. От успешного урожая и хорошего состояния скота зависела их жизнь, отсюда обращение к древним магическим практикам, которые дожили до наших дней в виде обряда вызывания дождя «*хъанцэгуац(э)*».

В названии хаттского бога плодородия *Telipinu* или как его еще называют «бога крови» просматриваются следующие корни: *te* – отец, *pinu* – сын, ребенок. Что касается корня *-li-*, возможно его двойное толкование: *льы* – кровь (имя) или в ауслауте *льы* – лежать, класть (глагол) т.е., приносить в жертву богу сына.

Имя жены бога плодородия *Telipinu* – *Hatepinu* – состоит из следующих корней: *ha* «зерно, ячмень», *te* «отец», *pinu* «дитя» букв. «дитя бога зерна».

Именной корень *ha* (ср. адыгейск. *хъэ* «ячмень») также входит в название богини зерна *Haiama* (*Hayamma*) Хаяма. Сравните: адыгейск. *хъэ* «ячмень», *иI* «имеет»; *мэ* «дух, внутренняя, моральная, жизненная сила», абх. *амч*, абаз. *мчы* «сила», *мчыдара* «бессилие», букв. «ячмень имеет жизненную силу». Перед нами сложное слово с глагольным корнем, равное предложению, типичное для адыгских языков.

Другим важным божеством хаттского пантеона был Лев-царь, известный среди людей как *Uaššizzili* (*Вассицили*), а среди богов – под именем *takehal*, *takihal* (*takkihal*) «непобедимый». Оба слова легко объяснимы с помощью адыгских корней.

Название *Uaššizzili*: *ua* «небо, небесный», *ššizz* «грива», *-li-* «мужчина, показатель мужского пола». Сравните с адыгскими корнями: *уэ* «бог, небо», *шысэку* грива, *лы* «мужчина», букв. «небесная, божественная грива».

Сравните хатт. *takehal*, *takihal*

«победитель» с адыг. корнями: адыгейск *теклон*, каб. *теклуэн* «победить», *хьэльэ* «трудный», *хьэльэу* «трудно».

Имя хаттского бога войны *Zababa* (*the war-god*) легко поддается интерпретации с помощью убыхского и адыгских языков: убых. *зауа* «война», адыгейск. *зао* «война», каб. *зауэ* – «война», каб. *бабэ* «почтительное обращение близких к старому человеку».

Хаттское название бога луны *Kaški* (*Каишка*) также является композитом и содержит следующие элементы: *каš* «сверкание, блеск», *ки* «желтый» Сравните с абхазскими и адыгскими корнями: абх.а-*кашра* «сильно греть, сверкать (о солнце)», убых. *гьоа*, адыгейск. *гьожьы*, каб. *гьужь*, в которых компонент *гьо/гьу* означает «желтый».

Лавров Л.И. отмечает, что у абхазов существовало некогда поклонение луне, следы которого не сохранилось у кабардинцев и адыгов. Но то, что культ бога луны существовал у адыгов в начале XVIII в., видно из сочинения де ля Мотрэ (*Voyages du S-Z A. de la Motraye*), который говорит, что некоторые адыги почитают луну и поклоняются ей [14: 269].

Общим для хаттского и абхазо-адыгских языков является также наличие домашних божеств. Хеттизированное имя хаттского божества *Uel-uahisi* оказалось легко членимым на составные корни и рас-

шифровывается как «боги дома» (т.е. боги, охраняющие домашний очаг): *uel* «дом», *ua* «бог», *-h* – показатель множественного числа, т.е. *uah* боги, *isi* – находятся, букв. ‘сидят’. Сравните с адыгейским *-ис* «сидит (в)», «находится (в)»: *Ар унэм ис*. Он (она) дома, букв. ‘он в доме сидит’.

Меретуков М.А. отмечает, что многие шапсуги до сих пор помнят свои родовые домашние божества, которым они поклонялись, например божество-покровитель домашнего очага *онджэжь-ытхь*, букв. ‘бог очага’, которому, по его мнению, в абхазском соответствует *ажараха* [15: 526].

Анализ хаттской теонимии позволил выявить, что для словообразования хаттского языка продуктивно использовалось словосложение. Сравнение хаттского и абхазо-адыгского лексического материала со всей очевидностью подтверждает родство хаттского и абхазо-адыгских языков, а повторение одних и тех же элементов в разных композитах свидетельствует о том, что наименования хаттских богов не являются заимствованиями, а представляют собой аутентичные образования, построенные по словообразовательным моделям хаттского языка. Говоря о взаимосвязи языка и истории, можно сделать вывод, что хатты имели развитую систему религиозных воззрений, знали железо, были земледельцами, кузнецами.

Примечания:

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 608 с.
2. Бетров Р. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. Нальчик: Нарт, 1991. 168 с.
3. Иванов Вяч.Вс. К исследованию отношений между языками // Вопросы языкового родства. 2009. № 1. С. 1-12.
4. Марр Я. О языке и истории абхазов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 439 с.
5. Тихонова А.П. Звуковые корреляция согласных и гласных в хаттском и абхазо-адыгских языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2014. Вып. 2 (140). С. 81-86.
6. Иванов Вяч.Вс. Луна, упавшая с неба. М.: Худож. лит., 1977. 315 с.
7. Тресков И.В. Фольклорные связи Северного Кавказа. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1963. 348 с.
8. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. 2-е изд. испр. и доп. М.: Восточ.

лит., 1998. 800 с.

9. Laroche E. Hattic Deities and their epithets // *Journal of Cuneiform Studies*. Vol. 1, № 3 (1947). P. 187-216. URL: <http://www.jstor.org/stable/1359432>
10. Wallis Budge E.A. *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary*. N. Y., 1978. Vol. I. 580 p.
11. Гишев Н.Т. От первых записей слов до начала научного изучения адыгейского языка (520 г. до н.э. – 1920-е годы н.э.). Майкоп: Полиграф-Юг, 2009. 160 с.
12. Инал-ипа Ш.Д. О содержании термина «апсха» - «царь Абхазии» // *Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа XXXIII-XXXIV Изд-во Академии наук Грузинской ССР*. Сухуми, 1963. С. 168-178.
13. Люлье Л.Я. Черкессия. Историко-этнографические статьи // *Северо-Кавказский филиал традиционной культуры*. Краснодар: Возрождение, 1927. 47 с.
14. Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // *Религиозные верования адыгов: хрестоматия исследований*. Майкоп: Изд-во АГУ, 2000. С. 269-273.
15. Меретуков М.А. Культ очага у адыгов // *Религиозные верования адыгов: хрестоматия исследований*. Майкоп: Изд-во АГУ, 2000. С. 525-527.

References:

1. Abaev V.I. *The Ossetian language and folklore*. M.-L.: «The Academy of Sciences of the USSR», 1949 – 608 p.
2. Betzov R. *Origin and ethno-cultural communications of Adyghe*. Nalchik: «Nart», 1991. – 168 p.
3. Ivanov Vyach.Vs. *Study of the relationship between languages* // *Problems of Language kinship*, №1, 2009. S.1-12
4. Marr Ya. *Language and history of Abkhazians*. M.-L.: The Academy of Sciences of the USSR, 1938. – 439 p.
5. Tikhonova A.P. *Correlation of Consonants and Vowels in the Hattian and Abkhaz-Adyghe Languages* // *The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts»*. Maikop, 2014. Iss. 2 (140), P. 81-86.
6. Ivanov Vach.Vs. *The Moon Fallen from the Sky*. M. : «Fiction», 1977. – 315 p.
7. Treskov I.V. *Folklore connections of the North Caucasus*. Nalchik: Kabardino-Balkaria book publishing house. 1963. – 348 p.
8. Freidenberg O.M. *Myth and Literature of Antiquity*. 2nd ed. Revised and supplemented. M : «Eastern Literature», Russian Academy of Sciences, 1998. – 800 p.
9. Laroche E. Hattic Deities and their epithets // *Journal of Cuneiform Studies*, Vol.1, №3 (1947) pp. 187-216 <http://www.jstor.org/stable/1359432>
10. E.A. Wallis Budge *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary*. – Vol. I. N.Y. : Dover Publications, 1978. – 580 p.
11. Gisev N.T. *From the First Recordings of the Words to the Beginning of the Scientific Study of the Adyghe Language (520 BC – 1920 AD)*. Maikop: «Polygraph-South». 2009– 160 p.
12. Inal-Ipa Sh.D. *The content of the term «Apsha» - «the king of Abkhazia»* // *Works of Abkhazian Institute of the Language, Literature and History. Named after D.I. Gulia XXXIII-XXXIV The Academy of Sciences of the Georgian SSR, Sukhumi, 1963. – P. 168-178*
13. Luillier L.Ya. *Circassia. Historical and Ethnographic articles*. The North Caucasus Branch of Traditional Culture. Krasnodar: «Revival», 1990. – 47 p.
14. Lavrov L.I. *Pre-Islamic beliefs of Adyghe and Kabardians* // *Religious Beliefs of Adyghe. A Reader of Research*. Maikop: ASU, 2000. – P.269-273.
15. Meretukov M.A. *The Adyghe Cult of Hearth* // *Religious Beliefs of Adyghe. A Reader of Research*. Maikop: ASU, 2000. – P.525-527.